

Татьяна Владимировна Шалаева

Кандидат филологических наук, Институт славяноведения
РАН, Москва, Россия. 119334, Ленинский проспект, 32-А.
E-mail: koulkuk@gmail.com

Славянские феминативные суффиксы в лингвогеографическом представлении

Статья посвящена лингвогеографическому анализу лексем, обозначающих женщин и самок животных, с суффиксами **-ica*, **-ьka/*-ьka*, **-ixa* и **-ynja/*-inja* на материале «Общеславянского лингвистического атласа» (ОЛА). Предметом рассмотрения являются сводные карты-схемы, составленные на основе семи его томов лексико-словообразовательной серии. На каждой из них отображается преимущественное распространение форм с одним из этих аффиксов в обоих значениях. В результате их анализа делаются выводы о степени совпадения ареалов названий женщин и самок животных, содержащих один и тот же суффикс. При этом оказывается, что территория максимальной концентрации формантов в данных лексических группах в большинстве случаев совпадает лишь частично, основная же ее часть приходится на разные славянские диалекты. Наиболее яркими примерами территориального размежевания указанных наименований служат следующие: низкая частотность обозначений женщин с суффиксом **-ica* в польском и чешском языках при достаточно многочисленных фиксациях в них названий самок с тем же формантом. В словацком языке, напротив, преобладают формы на **-ica* с семей 'женщина' при низкой концентрации наименований самок. В то время как суффикс **-ьka/*-ьka*, наоборот, в польском и чешском в основном фигурирует в номинациях женщин, а словацкому языку он свойствен также и в названиях самок. Примечательно расхождение в функционировании суффикса **-ica* и между восточными говорами сербского и македонским языком, с одной стороны, и болгарским — с другой: в первой паре он в основном используется в обозначениях женщин, в болгарском языке — в обозначениях самок животных. Однако этот южнославянский ареал объединяет высокая частотность суффикса **-ьka/*-ьka* в обеих лексических группах, которая противопоставляет его хорватскому языку и западным говорам сербского. Тот же формант определяет словообразовательную дифференциацию восточнославянских языков: украинский язык отличается от русского и белорусского высокой концентрацией лексем с суффиксом **-ьka/*-ьka*.

Ключевые слова: славянское словообразование, феминативные суффиксы, названия женщин, названия самок животных, «Общеславянский лингвистический атлас»

Цитирование: Шалаева Т. В. Славянские феминативные суффиксы в лингвогеографическом представлении // Центральноевропейские исследования. 2023. Вып. 6. С. 296–316. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.11>.

Тома лексико-словообразовательной серии «Общеславянско-го лингвистического атласа», как и любой атлас, посвященный словарному составу языка, содержат сведения о лексике, словообразовании и семантике. В частности, словообразовательные карты дают представление о диалектных различиях в словообразовательных средствах при выражении того или иного значения дериватами одного корня¹. Например, том «Личные черты человека»² (ОЛА 12) включает в себя словообразовательные карты, посвященные названиям человека по его физиологическим и поведенческим особенностям: например, человека лысого, слепого, глухого, горбатого, толстого, худого, человека с большой головой, с большими усами или большой бородой, человека, который часто плачет, который любит хвалиться, который лжет, который много спит, который любит вкусно поесть и который любит пить водку. На каждой из этих карт знаками разной формы обозначаются слова, содержащие разные корни, а знаками одной и той же формы, но с разной внутренней заливкой — однокоренные слова с разными суффиксами. Так, на карте «Глухой человек» в производных корня *glux-/glušč*³ имеются такие суффиксы, как *-ъс-*, *-ащ-*, *-ај-*, *-ъј-*, *-ак-*, *-ик-*, *-ък-/ък-*, *-ал-*, *-ел-*, *-ул-*, *-ъл-*, *-ап-*, *-ин-*, *-он-*, *-ун-*, *-ън-/ън-*, *-ар-*, *-ер-*, *-ор-*, *-ур-*, *-ус-*, *-ух-*, *-уш-*, *-ащ-*, *-иш-*, *-ош*⁴.

На основе карт всего тома или нескольких томов атласа можно составить сводные, обобщающие карты. Они позволяют дать более полную картину локализации того или иного аффикса и сопоставить ее с географическим распространением аналогичных формантов. Например, в томе «Личные черты человека» имеются две обобщающие карты, которые посвящены названиям человека по чертам

¹ ОЛА 12: 9.

² ОЛА 12.

³ Материалы ОЛА даются в обобщающей транскрипции, в принятой в атласе для единообразной записи фонетических вариантов одной лексемы.

⁴ ОЛА 12: 87–91.

характера (*nomina agentis* и *nomina attributiva*) и по физическим признакам (*nomina attributiva*)⁵. На первой из них видно яркое противопоставление восточнославянских языков западно- и южнославянским. А именно восточнославянские языки отличает частое использование суффикса **-unъ*: *lǫg-un-ъ*, *vъr-un-ъ*, *xvast-un-ъ*, *bǫlt-un-ъ*, *dryx-un-ъ*, *slъz-un-ъ* и т. д. В то время как для западно- и южнославянских языков в этом значении в основном характерен суффикс **-ъсь*: *lǫž-ъс-ъ*, *xval-ъс-ъ*, *lěn-iv-ъс-ъ*, *strax-ol-iv-ъс-ъ*, *ob-žer-ъс-ъ*, *рѣj-an-ъс-ъ* и др. На карте о названиях лиц по физическим характеристикам суффикс **-ъсь* (*slěp-ъс-ъ*, *gъrb-ъс-ъ*, *kras-av-ъс-ъ*) противопоставлен суффиксу **-akъ* (*lys-ak-ъ*, *tǫlst-ъ=ak-ъ*, *slěp-ak-ъ*), который имеет общеславянское распространение. А локализация суффикса **-ъсь* здесь другая, нежели на предыдущей карте: в данном случае территория его бытования не ограничивается западно- и южнославянскими языками, но расширяется на восток, особенно на украинско-белорусское пограничье. А в южнославянских языках заметна его низкая частотность в болгарском языке по сравнению с употреблением в обозначениях человека по свойствам характера. Таким образом, на этих двух сводных картах мы видим разницу в локализации одного и того же суффикса в зависимости от значения включающего его слова. Следовательно, материалы ОЛА дают не только перечень словообразовательных единиц, бытующих в славянских языках, но и семантическую дифференциацию содержащих их форм, от которой зависит их распределение на карте.

При рассмотрении суффиксов в обозначениях женщин и самок животных были выбраны аффиксы, общие для этих двух лексических групп: **-ica*, **-ъka/*-ьka*, **-ixa* и **-ynja/*-inja*. Некоторые из них уже рассматривались сходным образом: в названиях женщин и самок в славянских литературных языках Т. И. Вендина анализировала употребление суффиксов **-ica*⁶ и **-ъka/*-ьka*⁷; Ю. С. Азарх описывала использование суффиксов **-ica*, **-ъka/*-ьka* и **-ixa* в лексемах с теми

⁵ ОЛА 12: 326–327.

⁶ Вендина 1984: 102–107, 109–117, 119–131, 133; Вендина 1988a: 150; Вендина 1988с: 178.

⁷ Вендина 1985: 46–48; Вендина 1988a: 184–186; Вендина 1988b: 133–136; Вендина 1988с: 174, 179–180; Вендина 1993: 40, 44–45; Вендина 1990: 37–45.

же значениями в истории и диалектах русского языка⁸; в общих чертах их касались А. Вайан⁹ и Ф. Славский¹⁰.

Нужно отметить разницу в количестве материала: обозначениям животных в ОЛА посвящено только два тома — «Животный мир»¹¹ и «Животноводство»¹², а абсолютное большинство остальных касается номинации различных сторон жизни человека: «Сельское хозяйство»¹³, «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»¹⁴, «Профессии и общественная жизнь»¹⁵, «Народные обычаи»¹⁶, «Личные черты человека»¹⁷. Например, обозначения самок животных имеют на таких картах, как «Самка лисы», «Самка медведя», «Собака-самка», «Кошка-самка», «Овца», «Курица», «Самка гуся», «Самка голубя». Обозначения женщин — на картах «Женщина, которая доит коров», «Женщина, которая жнет серпом», «Женщина, которая копает землю», «Женщина, живущая в соседнем доме», «Женщина, которая шьет одежду», «Женщина, которая занимается колдовством», «Женщина, которая хорошо поет (танцует)», «Женщина, которая лжет», «Женщина, которая любит сплетничать» и др. Всего для анализа было задействовано 10 карт о названиях самок животных и 22 карты о названиях женщин. Конечно, в выводах нужно учитывать такое количественное расхождение в объеме сведений, но, тем не менее, эти данные представляются достаточными для некоторых обобщений.

Также важно оговорить, что феминативное значение здесь понимается широко: не только свойственное названиям существ женского пола, образованных от соответствующих «мужских» наименований в парах типа *врач — врачиха, медведь — медведица* (модификационный словообразовательный тип), но и любые отыменные и отглагольные наименования с семой 'женский пол': ср. *молодица, школьница, певица, жница, гадалка, болтушка, слепка* 'курица', *наседка* 'курица,

⁸ Азарх 1979: 177–185; Азарх 1984: 121–122; Азарх 2000: 101–109, 113–115.

⁹ Vaillant 1974: 345–347, 671.

¹⁰ SP I: 73, 94, 98, 139.

¹¹ ОЛА 1.

¹² ОЛА 2.

¹³ ОЛА 4.

¹⁴ ОЛА 6.

¹⁵ ОЛА 8.

¹⁶ ОЛА 10.

¹⁷ ОЛА 12.

которая высиживает цыплят' (мутационный словообразовательный тип). Многие из них имеют соответствия мужского рода (ср. *молодец, школьник, певец, жнец, болтун*), но не все, что часто объясняется экстралингвистическими причинами (ср. *наседка, доярка*).

Из приведенных суффиксов **-ica*, **-ьka/*-ьka*, **-ixa* и **-ynja/*-inja* наиболее частотными и повсеместно распространенными в обеих лексических группах являются **-ica* и **-ьka/*-ьka*. В число дериватов с суффиксом **-ica* в названиях самок входят, например, следующие: *lis-ic-a* 'самка лисы', *med-ьv-ьd-ic-a* 'самка медведя', *rys-ic-a* 'собака-самка', *kot-ic-a* 'кошка-самка', *kur-ic-a*, *slьp-ic-a* 'курица', *[cyp]-j-ьt-ьn-ic-a* 'курица, которая высиживает яйца', *gьs-ic-a* 'самка гуся', *golьb-ic-a* 'самка голубя', *ov-ьь-ic-a* 'овца' и др. Более подробно их распространение можно охарактеризовать так (см. карту-схему № 1): наибольшее их число (3–6 слов на населенный пункт) приходится на русские говоры, северо-восточные и юго-западные украинские, северные и центральные белорусские говоры, центральные и восточные диалекты польского языка, центральные и западные говоры чешского, а также словенские, хорватские, западные штокавские и западные болгарские диалекты. Наименьшее количество форм с суффиксом **-ica* (1–2 лексемы на населенный пункт или полное отсутствие) характеризует центральные украинские говоры, словацкий язык, пограничные с ним восточные говоры чешского и южные говоры польского, лужицкий язык, восточную часть штокавских диалектов, македонский язык и восточноболгарские говоры.

Наименования женщин с суффиксом **-ica* представляют собой такие формы, как: *зьn-ic-a* 'женщина, которая жнет серпом', *kop-al-ьn-ic-a* 'женщина, которая копает землю', *(komš)-in-ic-a* 'женщина, живущая в соседнем доме', *kroj-ač-ic-a* 'женщина, которая шьет одежду', *(doktor)-ic-a* 'женщина-врач', *иь-i-tel-ьn-ic-a* 'женщина, которая учит в школе', *иь-en-ic-a* 'девочка, которая учится в школе', *za-rьq-ьn-ic-a* 'женщина, имеющая жениха, будущая жена', *mold-ic-a* 'женщина в день свадьбы', *čar-ov-ьn-ic-a* 'женщина, которая занимается колдовством', *(tanc)-ov-ьn-ic-a* 'женщина, которая хорошо танцует', *пě-v-ic-a* 'женщина, которая хорошо поет', *сь-plet-ьn-ic-a* 'женщина, которая любит сплетничать' и т. д. Их количественная дистрибуция выглядит иначе, чем в обозначениях самок (см. карту-схему № 1). Они отличаются высокой частотностью (5–21 лексема на населенный пункт) в восточнославянской части — особенно в русском языке, на основной

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

территории белорусского и в восточных говорах украинского языка, на западе Словакии, и самое большое количество в Южной Славии — в сербском, хорватском, словенском языках и в отдельных диалектах македонского и болгарского. Примечательно, что в сербском, хорватском, словенском максимальное число лексем фиксируется почти во всех населенных пунктах. Контрастируют с ними болгарский, чешский, польский, лужицкий языки, а также восточные говоры словацкого и центральные диалекты украинского, где употребление обозначений женщин на *-ica встречается гораздо меньше.

Если сравнить географическое распределение названий женщин и самок животных с суффиксом *-ica, то общим в них является большое количество дериватов в русском языке, на части белорусской и украинской территории, а кроме того, на западе южнославянского ареала. Низкая их частотность характерна для говоров на востоке Чехии и Словакии, на юго-западе Польши, в центральной части Украины и в лужицком языке.

В материалах ОЛА зафиксированы следующие наименования самок животных с суффиксом *-ьka/*-ька: *lis-ьk-a*, *liš-ьk-a* 'самка лисы', *med-ьv-ěd-ьk-a* 'медведица', *suč-ьk-a* 'собака-самка', *kot-ьk-a* 'кошка-самка', *slěp-ьk-a* 'курица', *kvoč-ьk-a* 'курица, которая высидивает яйца', *gos-ьk-a* 'самка гуся', *golob-ьk-a* 'самка голубя', *ov-ьč-ьk-a* 'овца' и т. д. Можно заключить, что лидирующее положение по количеству этих форм (4–8 слов на населенный пункт) занимает восток славянского языкового континуума (см. карту-схему № 2), конкретно болгарский и македонский языки, восточные штокавские диалекты, украинский язык, а кроме того, в меньшей мере, белорусские и средне- и южнорусские говоры. Также они концентрируются в западных словацких и восточных чешских диалектах. Наименьшее количество лексем, включающих суффикс *-ьka/*-ька (1–2 формы на населенный пункт или абсолютное отсутствие), отмечено в польском, лужицком языках, в западных чешских и восточных словацких, на основной территории Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины и на севере России.

Обозначения женщин с тем же суффиксом представлены следующими формами: *žьn-ěj-ьk-a* 'женщина, которая жнет серпом', *kop-ač-ьk-a* 'женщина, которая копает землю', *doj-ar-ьk-a* 'женщина, которая доит коров', *sq-sěd-ьk-a* 'женщина, живущая в соседнем доме', *kov-ač-ьk-a* 'жена кузнеца', (*šuster*)-*ьk-a* 'жена сапожника', (*šnajder*)-*ьk-a* 'женщина, которая шьет одежду', (*mölinar*)-*ьk-a* 'жена мельника',

(*kux*)-*ar-ъk-a* ‘женщина, которая готовит еду’, *pas-t-yr-ъk-a* ‘женщина, которая пасет скот’, *lěk-ar-ъk-a* ‘женщина-врач’, *zn-ax-ar-ъk-a* ‘женщина, которая занимается колдовством’, *jъgr-ač-ъk-a* ‘женщина, которая хорошо танцует’, *sv-pě-v-ač-ъk-a* ‘женщина, которая хорошо поет’, (*čigan*)-*ъk-a* ‘женщина, которая лжет’ и др. Их пространственное распределение заметно отличается от предыдущего ареального сценария (см. карту-схему № 2): они концентрируются (6–25 лексем на населенный пункт) в западнославянских языках, в украинском, белорусском, отдельных говорах русского и болгарском, в восточных штокавских и западных словенских говорах.

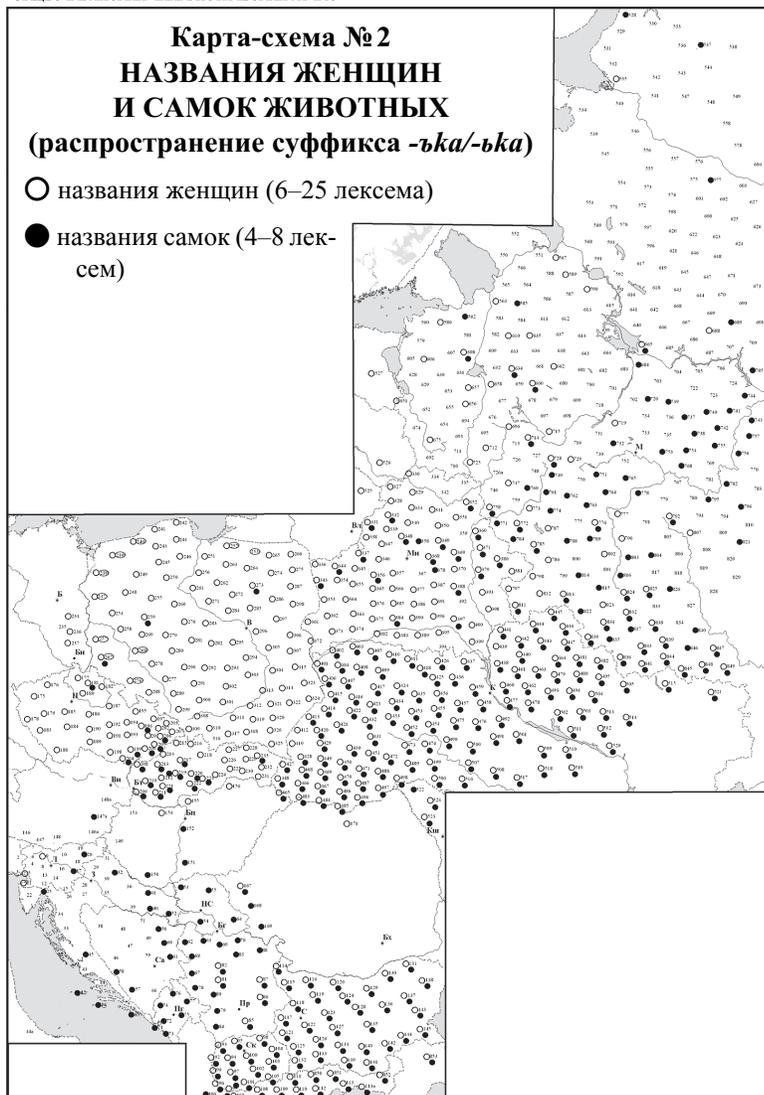
Сопоставление этих двух ареалов говорит о том, что одинаково часто суффикс **-ъka/*-ъka* в наименованиях самок и женщин встречается в болгарском и македонском языках, в восточных штокавских диалектах, в украинском, отчасти в белорусском языках, на западе Словакии и на востоке Чехии. Минимальное количество дериватов с ним фиксируется на севере России, а также на основной территории Хорватии и Боснии и Герцеговины.

Если все же обратиться только к наименованиям женщин с суффиксами **-ica* и **-ъka/*-ъka*, мотивированным профессиями их мужей и образованным исключительно модификационным способом (то есть к феминативам в узком смысле), то их расположение на карте в целом совпадает с ареальной дистрибуцией, представленной выше (см. карту-схему № 3): суффикс **-ica* характерен в основном для западной части южнославянских языков и восточнославянской подгруппы, а суффикс **-ъka/*-ъka* — для восточных южнославянских диалектов, западнославянских языков, а также украинского и белорусского.

Небольшое количество материала на карте-схеме № 3 по сравнению с предыдущими картами объясняется тем, что она составлена на основе лишь четырех карт тома «Профессии и общественная жизнь»: «Жена кузнеца», «Жена сапожника», «Жена портного» и «Жена мельника». Они отражают такие формы, как *kov-ač-ъk-a*, *kov-ač-ic-a*, *kov-ar-ъk-a*, *kov-al-ъk-a*, (*nalbat*)-*ъk-a*, *šv-ъč-ъk-a*, (*šuster*)-*ic-a*, (*šuster*)-*ъk-a*, (*sapož*)-*ъn-ic-a*, (*kunduradži*)-*j-ъk-a*, *kroj-ač-ic-a*, (*šnajder*)-*ic-a*, (*šnajder*)-*ъk-a*, (*terzi*)-*j-ъk-a*, (*mōlinar*)-*ic-a*, (*mōlinar*)-*ъk-a*, *vod-en-ič-ar-ъk-a*, *mel-ъn-ič-ъk-a* и др.

О суффиксе **-ixa* уже давно известно как о составляющем принадлежность восточнославянских языков и в меньшей мере

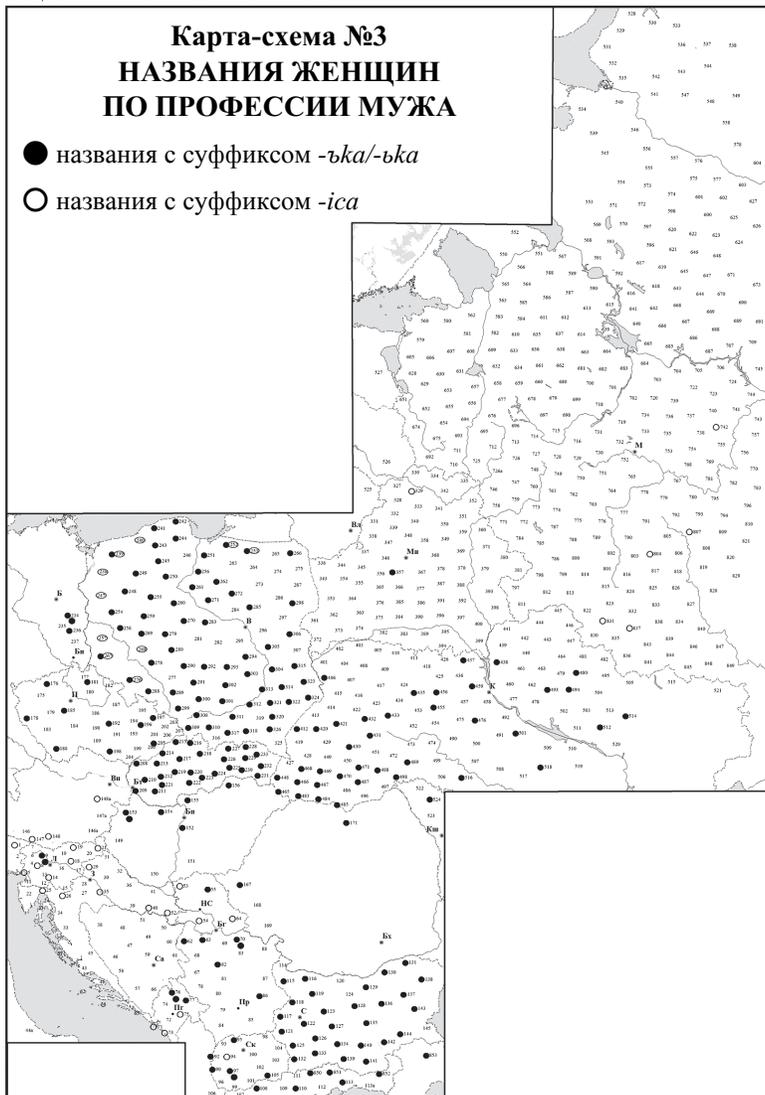
ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема №3 НАЗВАНИЯ ЖЕНЩИН ПО ПРОФЕССИИ МУЖА

- названия с суффиксом *-ька/-ька*
- названия с суффиксом *-ица*

польского¹⁸. К анализу были привлечены следующие включающие его названия самок: *lis-ix-a* 'самка лисы', *med-ъv-ěd-ix-a* 'самка медведя', *[kut]-ix-a* 'собака-самка', *kot-ix-a* 'кошка-самка', *dět-in-ix-a* 'курица, высиживающая цыплят', *gęs-ix-a* 'самка гуся', *golqb-ix-a* 'самка голубя' и т. п. На карте-схеме № 4 видно, что большая их часть относится к северно- и среднерусским говорам, а также западным и восточным белорусским и западным украинским диалектам. Отдельные фиксации имеются в восточной и центральной частях Польши.

Обозначения женщин с суффиксом **-ixa* более-менее равномерно распределены по всей восточнославянской территории (см. карту-схему № 4). Кроме того, заметно, что в наименованиях женщин этот суффикс имеет достаточно широкое распространение в Польше. Примерами подобных обозначений могут служить следующие: *žbn-ъč-ix-a* 'женщина, которая жнет серпом', *kor-ač-ix-a* 'женщина, которая копает землю', *ku-zn-ъč-ix-a* 'жена кузнеца', *šъv-ъč-ix-a* 'жена сапожника', *kraiv-ъč-ix-a* 'жена портного', *pъit-ъn-ix-a* 'женщина, которая шьет одежду', *mel-ъn-ič-ix-a* 'жена мельника', *po-var-ix-a* 'женщина, которая готовит еду', *pas-t-uš-ix-a* 'женщина, которая пасет скот', *vъr-ač-ix-a* 'женщина-врач', *pě-v-ъč-ix-a* 'женщина, которая хорошо поет', *(cigan)-ix-a* 'женщина, которая лжет' и т. д. Примечательно, что последняя форма свойственна исключительно польским диалектам (шп. 248, 258, 270, 280, 291–292, 313), что, вместе с обширным ареалом дериватов с суффиксом **-ixa* в польском языке, опровергает представление о том, что данные формы являются в нем исключительно восточнославянскими заимствованиями¹⁹.

Что касается форм на **-ixa* со значением 'жена кого-либо', то материалы карт «Жена кузнеца», «Жена сапожника», «Жена портного» и «Жена мельника» также демонстрируют совпадение их ареала с тем, который очерчен на карте-схеме № 4: они представлены во всех восточнославянских языках с отдельными фиксациями в польском.

Суффикс **-ynja* / **-inja* отмечается в славянских языках значительно реже, чем другие упомянутые. Так, в материалах томов «Животный мир» и «Животноводство» он встретился только на двух картах (см. карту-схему № 5): в «Самке медведя» в словенских говорах, бытующих на западе Словении и на территории Австрии

¹⁸ SP I: 73; Азарх 1984: 121; Вендина 1990: 8.

¹⁹ Азарх 1984: 121.

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

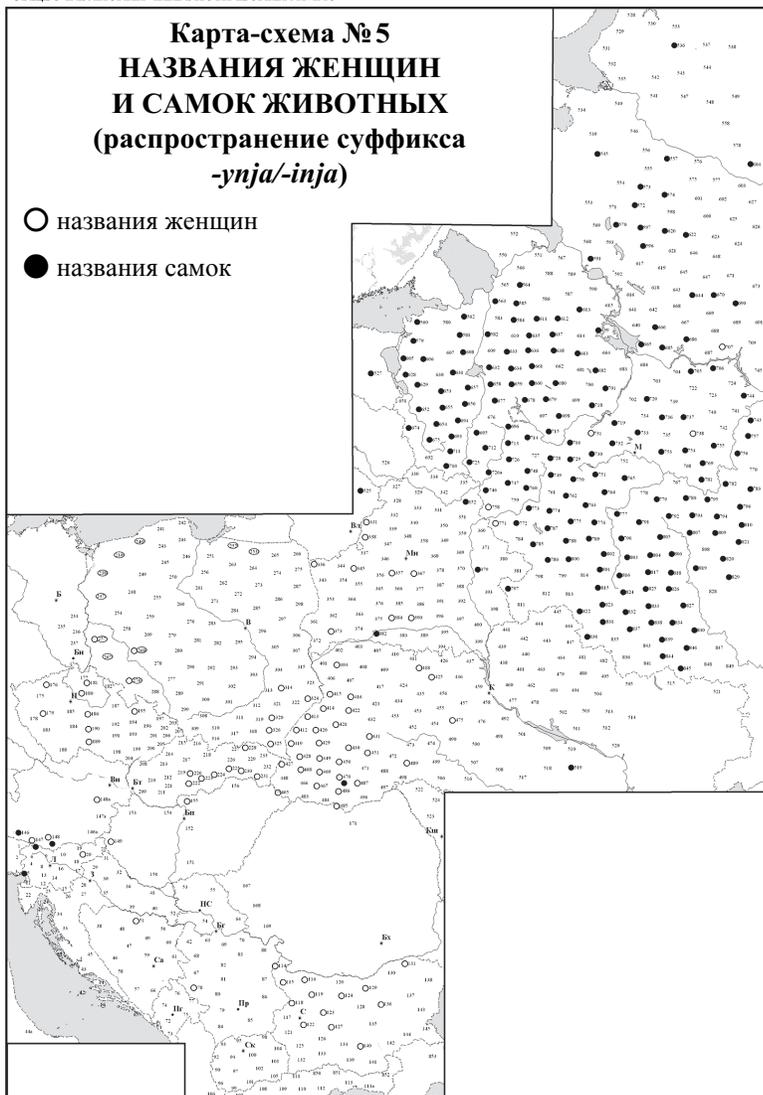
Карта-схема № 4
НАЗВАНИЯ ЖЕНЩИН
И САМОК ЖИВОТНЫХ
 (распространение суффикса *-ixa*)

○ названия женщин

● названия самок

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

(*med-ěv-ěd-yn-j-a*), и в «Самке гуся» (*gqs-yn-j-a*) в восточнославянских языках, преимущественно в русском. В томах, посвященных номинации людей, материала больше, но он также ограничен: в указанных на карте-схеме № 5 населенных пунктах фиксируется от 1 до 4 лексем. К ним относятся: (*komš*)-*in-ěk-yn-j-a* 'женщина, живущая в соседнем доме', *kov-ač-in-j-a* 'жена кузнеца', *krav-ěč-in-j-a* 'женщина, которая шьет одежду', *gospod-yn-j-a* 'женщина, которая готовит еду', *pas-t-ěv-ěk-yn-j-a* 'женщина, которая пасет скот', (*doktor*)-*yn-j-a* 'женщина-врач', (*daskal*)-*ěk-yn-j-a* 'женщина, которая учит в школе', (*džáč*)-*in-j-a* 'девочка, которая учится в школе', *pros-ě=-ak-yn-j-a* 'женщина, которая просит милостыню', *sir-om-ax-yn-j-a* 'бедная женщина', (*köneg*)-*yn-j-a* 'невеста, женщина имеющая жениха, будущая жена', 'женщина в день свадьбы', *vorž-ěk-yn-j-a* 'женщина, которая занимается колдовством', *pě-v-ěk-yn-j-a* 'женщина, которая хорошо поет', *lěž-ěk-yn-j-a* 'женщина, которая лжет', (*muzavir*)-*ěk-yn-j-a* 'женщина, которая любит сплетничать' и др. На карте-схеме № 5 можно видеть, что чаще всего они отмечаются в юго-западных диалектах украинского языка, юго-восточных и юго-западных говорах польского, западных и центральных говорах чешского, восточных диалектах словацкого, северо-западных говорах болгарского языка, а также в отдельных словенских, сербских, белорусских и русских говорах. То есть суффикс **-ynja* / **-inja* используется в названиях и самок, и женщин в словенских каринтийских диалектах в Австрии и в восточнославянских языках.

Таким образом, при сопоставлении ареалов функционирования феминативных суффиксов **-ica*, **-ěka* / **-ěka*, **-ixa*, **-ynja* / **-inja* оказывается, что территория их максимальной концентрации в названиях самок животных и женщин в большинстве случаев совпадает лишь частично, основная же ее часть приходится на разные славянские диалекты. Безусловно, здесь нужно делать оговорку на разницу в объеме материала, но, тем не менее, как представляется, различие в географической дистрибуции соответствует в данном случае различию в значении, которое выражают содержащие аффикс лексемы.

Наиболее яркими примерами территориального размежевания наименований данных лексических групп служат следующие: низкая частотность обозначений женщин с суффиксом **-ica* в польском и чешском языках при достаточно многочисленных фиксациях в них названий самок с тем же формантом. В словацком языке,

напротив, заметно преобладают формы на **-ica* с семой 'женщина' при низкой концентрации наименований самок. В то время как суффикс **-ьka/*-ьka*, наоборот, в польском и чешском в основном фигурирует в номинациях женщин, а словацкому языку он свойствен также в названиях самок. Примечательно расхождение в функционировании суффикса **-ica* и между восточными говорами сербского и македонским языком, с одной стороны, и болгарским — с другой: в первой паре он в основном используется в обозначениях женщин, а в болгарском языке — в обозначениях самок животных. Однако этот южнославянский ареал объединяет высокая частотность суффикса **-ьka/*-ьka* в обеих лексических группах, которая противопоставляет его хорватскому языку и западным говорам сербского. Тот же формант определяет словообразовательную дифференциацию восточнославянских языков: украинский язык значительно отличается от русского и белорусского высокой концентрацией лексем с суффиксом **-ьka/*-ьka*.

Приведенные лингвогеографические сведения показывают, что синхронно-функциональный подход к анализу материалов ОЛА (помимо преобладающего сравнительно-исторического) применим и к словообразовательным картам. Этот аспект особенно наглядно представлен в фонетических и грамматических томах. Например, он проявляется на картах фонетических, когда реализация того или иного звука зависит от отношения к ударению, консонантному окружению и др., то есть от его позиции в слове, и такое позиционное поведение звука регулярно отражается на его распространении в славянских языках. На картах грамматических показано, как, скажем, падежные флексии существительных и личные окончания глаголов в зависимости от выражаемого грамматического значения по-разному распределены по диалектам. Но, как видно, и на словообразовательном уровне семантика языковой единицы влияет на ее географическую локализацию, поскольку «единство словообразовательных единиц еще не свидетельствует об их семантической и функциональной эквивалентности <...> Сохраняя во многом сам характер словообразовательных отношений, славянские языки по-разному реализовали систему связей и отношений, унаследованных из праславянской эпохи, то есть в процессе исторического развития в их словообразовательных системах также постепенно складывались различия, однако коснулись они не столько инвентарного набора суффиксов <...>, сколько

их использования в каждом славянском языке в отдельности»²⁰. «Эти различия связаны прежде всего с развитием или угасанием у них тех или иных словообразовательных значений, способностью сочетаться с определенным, ограниченным или, наоборот, неограниченным кругом основ, с разной емкостью семантического поля суффиксов, а отсюда — с разной функциональной нагрузкой, с разной употребительностью и т. д.»²¹.

О возможности и необходимости применения материалов ОЛА в области структурной типологии писал С. Б. Бернштейн²², и его идеи развивает Т. И. Вендина²³. Цель представленного здесь небольшого исследования — показать еще один конкретный пример дифференциации славянских диалектов в зависимости от значений лексем, включающих один и тот же словообразовательный формант, на картах ОЛА.

Литература

- Азарх 1979 — *Азарх Ю. С.* Слова на *-иха* в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1977 / Отв. ред. Р. И. Аванесов. М.: Наука, 1979. С. 175–195.
- Азарх 1984 — *Азарх Ю. С.* Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М.: Наука, 1984. 246 с.
- Азарх 2000 — *Азарх Ю. С.* Русское именное диалектное словообразование в лингвогеографическом аспекте. М.: Наука, 2000. 178 с.
- Бернштейн 2000 — *Бернштейн С. Б.* Общеславянский лингвистический атлас. Критические заметки // Бернштейн С. Б. Из проблематики диалектологии и лингвогеографии. М.: Индрик, 2000. С. 310–326.
- Вендина 1984 — *Вендина Т. И.* Сходства и различия суффиксов *-ic(a)* и *-nic(a)* в славянских языках // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1981 / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1984. С. 101–138.
- Вендина 1985 — *Вендина Т. И.* Словообразовательные особенности восточнославянских языков (в сравнении с другими славянскими языками) // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1982 / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1985. С. 41–67.

²⁰ Вендина 1990: 5.

²¹ Вендина 1985: 41.

²² Бернштейн 2000: 320–321, 324–325.

²³ Вендина 2003: 6–7; Вендина 2021: 131–133.

- Вендина 1988a — *Вендина Т.И.* К словообразовательным особенностям западнославянских языков (в сравнении с другими славянскими языками) // *Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования.* 1983 / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1988. С. 179–205.
- Вендина 1988b — *Вендина Т.И.* К словообразовательным особенностям южнославянских языков (в сравнении с другими славянскими языками) // *Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования.* 1988 / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1988. С. 130–158.
- Вендина 1985с — *Вендина Т.И.* Дифференциация восточнославянских языков по данным словообразования // *Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования.* 1985–1987 / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1988. С. 168–183.
- Вендина 1990 — *Вендина Т.И.* Дифференциация славянских языков по данным словообразования. М.: Наука, 1990. 168 с.
- Вендина 1993 — *Вендина Т.И.* Еще раз о дифференциации южнославянских языков // *Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования.* 1988–1990 / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1993. С. 39–51.
- Вендина 2003 — *Вендина Т.И.* *Общеславянский лингвистический атлас как источник реконструкции языка культуры* // *Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования.* 1997–2000 / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: ИРЯ РАН, 2003. С. 6–21.
- Вендина 2021 — *Вендина Т.И.* Размышления С. Б. Бернштейна по поводу «Общеславянского лингвистического атласа» // *Межкультурное и межязыковое взаимодействие в пространстве Славии (к 110-летию со дня рождения С. Б. Бернштейна): Материалы Международной научной конференции, Москва 12–14 октября 2021 г.* / Отв. ред. Е. С. Узенева. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 128–135.
- ОЛА 1 — *Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1. Животный мир* / Гл. ред. Р. И. Аванесов. Москва: Наука, 1988. 188 с.
- ОЛА 2 — *Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 2. Животноводство* / Под ред. Я. Басары и др. Warszawa: Warszawska Drukarnia Akcydensowa, 2000. 192 с.
- ОЛА 4 — *Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 4. Сельское хозяйство* / Под ред. А. Ференчиковой. Bratislava: VEDA, 2012. 266 с.
- ОЛА 6 — *Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи* / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.: ИРЯ РАН, 2007. 192 с.
- ОЛА 8 — *Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 8. Профессии и общественная жизнь* / Под ред. Я. Басары, Я. Сятковского. Варшава, 2003. 192 с.

- ОЛА 10 — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 10. Народные обычаи / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.
- ОЛА 12 — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 12. Личные черты человека / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 384 с.
- SP — Słownik praszwiński / Pod red. F. Sławskiego. T. 1–8–. Wrocław etc., 1974–2001–.
- Vaillant 1974 — Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. T. IV. La formation des noms. Paris, 1974. 809 p.

References

- Avanesov, R. I., ed., 1988. *Obshsheslavianskii lingvisticheskii atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia. Vyp. 1. Zhivotnyi mir*. [Slavic linguistic atlas. Word-formation series. Vol. 1. Animal world]. Moscow: Nauka, 188 p. (in Rus.)
- Azarkh, Iu. S., 1979. Slova na *-uxa* [-*ikha*] v russkom iazyke [Words with *-uxa* [-*ikha*] in the Russian language]. In: R. I. Avanesov, ed. *Obshsheslavianskii lingvisticheskii atlas: Materialy i issledovaniia. 1977*. Moscow: Nauka, pp. 175–195. (in Rus.)
- Azarkh, Iu. S., 1984. *Slovoobrazovanie i formoobrazovanie sushchestvitel'nykh v istorii russkogo iazyka* [Noun word-formation and form-formation in the history of the Russian language]. Moscow: Nauka, 1984, 246 p. (in Rus.)
- Azarkh, Iu. S., 2000. *Russkoie imennoie dialektnoie slovoobrazovanie v lingvogeograficheskom aspekte* [Russian nominal dialect word-formation in linguistic geography aspect]. Moscow: Nauka, 178 p.
- Basara, Ia. etc., 2000. *Obshsheslavianskii lingvisticheskii atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia. Vyp. 2. Zhivotnovodstvo*. [Slavic linguistic atlas. Word-formation series. Vol. 2. Animal-breeding]. Warszawa: Warszawska Drukarnia Akcydensowa, 192 p. (in Rus.)
- Basara, Ia., Siatkovskii, Ia., eds., 2003. *Obshsheslavianskii lingvisticheskii atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia. Vyp. 8. Professii i obshchestvennaia zhizn'*. [Slavic linguistic atlas. Word-formation series. Vol. 8. Professions and public life]. Warszawa: Warszawska Drukarnia Akcydensowa, 192 p. (in Rus.)
- Bernshtein, S. B., 2000. *Obshsheslavianskii lingvisticheskii atlas. Kriticheskie zametki* [Slavic linguistic atlas. Critical notes]. In: S. B. Bernshtein. *Iz problematiki dialektologii i lingvogeografii*. Moscow: Indrik, pp. 310–326. (in Rus.)
- Ferenchikova, A., ed., 2012. *Obshsheslavianskii lingvisticheskii atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia. Vyp. 4. Sel'skoie khoziaistvo*. [Slavic linguistic atlas. Word-formation series. Vol. 4. Agriculture]. Bratislava: VEDA, 266 p. (in Rus.)
- Sławski, F., ed., 1974–2001–. *Słownik praszwiński*: vols. 1–8–. Wrocław etc.: Wydawnictwo Polskiej akademii nauk.

- Vaillant, A., 1974. *Grammaire comparée des langues slaves, IV. La formation des noms*. Paris: Éditions Klincksieck, 1974, 809 p.
- Vendina, T. I., 1984. Skhodstva i razlichiiia suffiksov -ic(a) i -nic(a) v skavianskikh iazykakh [Similarities and differences of the suffixes -ic(a) and -nic(a) in the Slavic languages]. In: V. V. Ivanov, ed. *Obshsheslavianskii lingvistsicheskii atlas: Materialy i issledovaniia. 1981*. Moscow: Nauka, pp. 101–138. (in Rus.)
- Vendina, T. I., 1985. Sloobrazovatel'nyie osobennosti vostochnoslavianskikh iazykov (v sravnenii s drugimi slavianskimi iazykami) [Word-formation peculiarities of the East-Slavic languages (in the comparison with other Slavic languages)]. In: V. V. Ivanov, ed. *Obshsheslavianskii lingvistsicheskii atlas: Materialy i issledovaniia. 1982*. Moscow: Nauka, pp. 41–67. (in Rus.)
- Vendina, T. I., 1988a. K slovoobrazovatel'nyim osobennostiam zapadnoslavianskikh iazykov (v sravnenii s drugimi slavianskimi iazykami) [On word-formation peculiarities of the West-Slavic languages (in the comparison with other Slavic languages)]. In: V. V. Ivanov, ed. *Obshsheslavianskii lingvistsicheskii atlas: Materialy i issledovaniia. 1983*. Moscow: Nauka, pp. 179–205. (in Rus.)
- Vendina, T. I., 1988b. K slovoobrazovatel'nyim osobennostiam iuzhnonoslavianskikh iazykov (v sravnenii s drugimi slavianskimi iazykami) [On word-formation peculiarities of the South-Slavic languages (in the comparison with other Slavic languages)]. In: V. V. Ivanov, ed. *Obshsheslavianskii lingvistsicheskii atlas: Materialy i issledovaniia. 1984*. Moscow: Nauka, pp. 130–158. (in Rus.)
- Vendina, T. I., 1988c. Differentsiatsia vostochnoslavianskikh iazykov po dannym slovoobrazovaniia [East-Slavic language differentiation according to word-formation data]. In: V. V. Ivanov, ed. *Obshsheslavianskii lingvistsicheskii atlas: Materialy i issledovaniia. 1985–1987*. Moscow: Nauka, pp. 168–183. (in Rus.)
- Vendina, T. I., 1990. *Differentsiatsia slavianskikh iazykov po dannym slovoobrazovaniia* [East-Slavic language differentiation according to word-formation data]. Moscow: Nauka, 168 p. (in Rus.)
- Vendina, T. I., 1993. Ieshcho raz o differentsiatsii iuzhnonoslavianskikh iazykov [One more time on the South-Slavic differentiation]. In: V. V. Ivanov, ed. *Obshsheslavianskii lingvistsicheskii atlas: Materialy i issledovaniia. 1988–1990*. Moscow: Nauka, pp. 39–51. (in Rus.)
- Vendina, T. I., 2003. Obshsheslavianskii lingvistsicheskii atlas kak istochnik rekonstruktsii iazyka kul'tury [Slavic linguistic atlas as a source of culture language reconstruction]. In: V. V. Ivanov, ed. *Obshsheslavianskii lingvistsicheskii atlas: Materialy i issledovaniia. 1997–2000*. Moscow: Nauka, pp. 6–21. (in Rus.)
- Vendina, T. I., ed., 2007. *Obshsheslavianskii lingvistsicheskii atlas. Seria leksiko-slovoobrazovatel'naia. Vyp. 6. Domashnee khoziaistvo i prigotovlenie pishchi*. [Slavic linguistic atlas. Word-formation series. Vol. 6. Home economics and cooking]. Moscow: IRIA RAN, 192 p. (in Rus.)

- Vendina, T. I., ed., 2015. *Obshsheslavianskii lingvisticheskii atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia. Vyp. 10. Narodnyie obychai*. [Slavic linguistic atlas. Word-formation series. Vol. 10. Folk customs]. Moscow, Saint Petersburg: Nestor–Istoriia, 276 p. (in Rus.)
- Vendina, T. I., ed., 2020. *Obshsheslavianskii lingvisticheskii atlas. Seriiia leksiko-slovoobrazovatel'naia. Vyp. 12. Lichnyie cherty cheloveka* [Slavic linguistic atlas. Word-formation series. Vol. 12. Personal characteristics]. Moscow, Saint Petersburg: Nestor–Istoriia, 384 p. (in Rus.)
- Vendina, T. I., 2021. Razmyshleniia S. B. Bernshteina po povodu “Obshsheslavianskogo lingvisticheskogo atlasa” [S. B. Bernshteyn’s thoughts on “Slavic linguistic atlas”]. In E. S. Uzeneva, ed. *Mezhkul'turnoe i mezhiazykovoe vzaimodeistvie v prostranstve Slavii (k 110-letiiu so dnia rozhdeniia S. B. Bernshteina): Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva 12–14 oktiabria 2021 g.* Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 128–135.

Shalaeva Tatiana Vladimirovna

PhD, Research Fellow, Institute of Slavic Studies RAS, Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt 32-A.

E-mail: koulkuk@gmail.com

Slavic Feminative Suffixes in Linguistic Geography Presentation

The article deals with the linguistic geography analysis of the words meaning women and female animals containing the suffixes **-ica*, **-ьka/*-ьka*, **-ixa* and **-ynja /*-inja* on the material of “Slavic linguistic atlas”. The research object are schematic maps compiled on the base of its seven volumes of lexical and word-formation series. On each of them the main localization of the forms with one of the affixes in both meanings is given. As a result of their analysis the conclusions about the degree of area matching of words in both meanings is made. It appears that the areas of the highest concentration of the suffixes in both lexical groups in most cases match only partly. Its main part is located in different Slavic languages. The most clear examples of such spatial differentiation are the following: the low frequency of woman designations with the suffix **-ica* in Polish and Czech along with quite numerous fixations of female animal names with the same formant. On the contrary, in the Slovak language the forms with **-ica* meaning “woman” strongly prevail over female animal names. Whereas, in contrast, the suffix **-ьka/*-ьka* in Polish and Czech mostly appears in woman nominations but Slovak largely has it in female animal names as well. It is noteworthy that there is a difference in the suffix **-ica* functioning between the Serbian East Shtokavian dialects and Macedonian language on the one hand and Bulgarian on another hand: in the first pair it is mainly used in woman designations in contrast to female animal names in Bulgarian. Although this South Slavic area is united by the high frequency of the suffix **-ьka/*-ьka* in both lexical groups. This feature opposes it to Croatian and West Shtokavian dialects of Serbian. The same formant determines word-formation differentiation of the East Slavic languages: Ukrainian differs from Belarusian and Russian by high concentration of words with the suffix **-ьka/*-ьka*.

Keywords: Slavic word-formation, feminative suffixes, woman names, female animal names, *Slavic linguistic atlas*

How to cite: Shalaeva, T. V., 2023. Slavianskie feminativnye suffiksy v lingvogeograficheskom predstavlenii. *Central-European Studies*, 6, pp. 296–316.
<https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.11>.